

Тэ Бэк забрался на водительское сиденье, а Шин Ху сел на пассажирское, убедившись, что он закрыл дверь.

В обычной ситуации за рулем должен по идее быть Шин Ху, так как он был телохранителем, но Тэ Бэк был другим. Ему не нравилось, когда кто-либо трогал его машину. Казалось, это вошло у него в привычку со времен автогонок.

Шин Ху передал ему руль без единой жалобы.

Это было несложно. На самом деле, то, что он не был за рулем, облегчало ему работу. Это давало ему больше свободы действий в чрезвычайных ситуациях, и если бы он поцарапал или повредил эту дорогую машину, все его сбережения могли быть потеряны. Так что, на самом деле, эта ситуация была выгодна Шин Ху.

Пока Шин Ху пристегивал ремень безопасности, Тэ Бэк плавно нажал на педаль газа.

Шин Ху сидел прямо, двигались только его глаза. Хотя это было хорошо, что Тэ Бэк был за рулем, сидеть сложа руки на пассажирском сиденье было нелегкой задачей.

Это было похоже на прогул урока на глазах учителя.

В глобальном рейтинге Южная Корея входила в число самых безопасных стран. Дело не в том, что здесь не было риска совершения преступлений, - не было опасности умереть от чего-то нечеловеческого на улице.

Например, от оружия, бомбы, токсичных газов или радиации. Итак, у Шин Ху, как у телохранителя Тэ Бэка, были ограниченные обязанности. Особенно в этой тяжелобронированной машине.

Если бы Тэ Бэк был знаменитостью, у Шин Ху было бы больше обязанностей. Конечно, Тэ Бэк был знаменит, но не до такой степени, чтобы привлекать большие толпы. Иногда несколько молодых женщин узнавали его в ресторанах или кафе. Однако они приближались с такой осторожностью и вежливостью, что Шин Ху не считал нужным вмешиваться.

Похоже, эта рутинная повторялась ежедневно во время их поездок. Стоит ли ему притворяться, что он смотрит по сторонам более выразительно?

Пока Шин Ху размышлял над этим, машина свернула на Тегеранскую дорогу* и остановилась на красный свет. Двигатель в дорогой машине работал так тихо, что в салоне царила полная тишина. Это было неловкое молчание, но Шин Ху не хотел его прерывать.

*□□□□ - Тегеран-ро (Тегеранская дорога) - главная улица в районе Каннам Сеула, Южная Корея

В конце концов, Тэ Бэк нарушил тишину.

— Не собираетесь спросить, почему я проспал?

— А мне нужно это знать?

— Нет, но я хочу рассказать.

— Тогда вперед.

— Я играл с игрушками и потерял счет времени.

— ... Понятно.

«Зачем заострять внимание на чем-то настолько незначительном?» — Шин Ху проглотил свой вопрос.

Не было похоже, что Тэ Бэк чрезмерно пил или был с женщиной. Просто играл с игрушками. Возможно, это были чрезвычайно дорогие игрушки. Может, позолоченные Лего?

Шин Ху бросил взгляд на Тэ Бэка, представив, как тот играет с блестящими Лего. Несмотря на то, что Тэ Бэк был взрослым, ему, казалось, нравились подобные занятия. А может, он не такой уж и старый. Сегодня он выглядел гораздо моложе с не уложенными волосами. Его светлые волосы колыхались в такт движениям, придавая ему вид студента колледжа.

— Ну... Рад за вас.

Шин Ху говорил медленно, обдумывая, что сказать. Поскольку Тэ Бэк хотел поделиться этим, он почувствовал себя обязанным ответить.

Тэ Бэк несколько раз моргнул, прежде чем улыбнуться и постучать по рулю.

Когда он собирался продолжить разговор, в кармане пиджака Шин Ху что-то завибрировало.

Это был звонок.

Шин Ху достал свой телефон и взглянул на имя звонившего.

[Командир]

— ...

Брови Шин Ху удивленно взлетели вверх. Неожиданный звонок одновременно удивлял и сбивал с толку. Это был их первый контакт за шесть месяцев после увольнения. Даже во время его службы они не общались вне служебных обязанностей.

Посмотрев на определитель номера в течение нескольких секунд, Шин Ху уже собирался положить телефон обратно.

Он не мог ответить на звонок прямо сейчас, даже если ему было любопытно. Он работал.

Но Тэ Бэк, проявив заботу, сказал:

— Все в порядке, ответьте.

И после недолгого колебания Шин Ху провел пальцем по значку ответа.

— Да, это Ли Шин Ху.

— Лейтенант Ли, это я.

— Да, сэр. Знаю, командир.

— Где ты сейчас находишься?

— В Сеуле...

— Отчитайся.

— ... Что?

Шин Ху потерял дар речи от неожиданного приказа. Он не был в отпуске; его уволили. Просить его отчитаться не имело смысла. Он почесал бровь указательным пальцем.

— Немедленно отчитайся, но не в штабе армии, а в Инчхоне. Если у тебя все еще есть жетон, просто приди вместе с ним.

— Командир, вы должны объяснить причину...

— Я скажу тебе, когда ты доберешься сюда. Просто приходи. Ты нам нужен.

— ...

— Езжай на поезде, а не на машине. Нет времени. Нет, подожди. Я пришлю вертолет. Дай мне свое точное местоположение.

— ...

— Лейтенант Ли. Почему ты не отвечаешь? Если хочешь жить, послушай меня.

— Хочу жить? Вы хотите сказать, что я умру, если не сделаю этого?

Глаза Шин Ху метнулись в сторону, и он бросил взгляд на Тэ Бэка, который был рядом с ним.

Тэ Бэк никак не отреагировал, несмотря на то, что слышал разговор. Затем загорелся зеленый, и машина тронулась с места.

Выражение лица Шин Ху посуровело. Командир служил в армии гораздо дольше, чем Шин Ху, и он никогда не терял контроль из-за пустяков. Даже если кто-то был ранен или умер.

Однако на этот раз все было по-другому. Он говорил быстро и короткими предложениями. Он казался взволнованным и, возможно, даже напуганным. Это был зловещий знак.

Шин Ху выпрямился и крепче сжал телефон.

— Это военное положение?

— ... Нет.

— Тогда что?

— Я расскажу тебе, когда ты доберешься сюда.

— ...

Он избегал вопроса. Вероятно, по приказу сохранять секретность. Могли ли возникнуть проблемы с Северной Кореей? В этой мирной стране это был единственный правдоподобный сценарий военного положения.

Но даже это казалось странным. Командир не попросил его присоединиться к миссии из-за нехватки персонала. Он заявил, что Шин Ху нужно было приехать, чтобы остаться в живых. И почему Инчхон, а не штаб армии?

Что-то определенно произошло. Но почему в мире было так тихо?

Шин Ху выглянул в окно. Дорога была забита людьми, которые ехали на работу, а не эвакуировались. Они занимались своими повседневными делами.

В сегодняшних утренних новостях не было упоминаний о Северной Корее. Единственной тревожной новостью было то, что им еще предстоит поймать медведя в Йонгине, что вызвало беспокойство среди жителей; крупный пожар в коммерческом здании в Соннаме и колебания внутренних цен на акции.

За исключением фондового рынка, ничто из этого не предполагало военного положения.

Прикусив нижнюю губу, Шин Ху глубоко вздохнул и заговорил:

— Я не знаю, что происходит, но я уволен, командир. Я больше не солдат и не ваш подчиненный. Я не приду.

— ... Понял. Береги себя.

Именно так звонок завершился.

Шин Ху уставился на свой телефон, который снова переключился на главный экран.

Если бы действительно началась война, прятаться было бы бессмысленно. Если бы он немедленно не вылетел из аэропорта Инчхон, ракета могла бы положить конец всему в этой маленькой стране.

И даже если бы он выжил, сбежав, насколько счастливой и мирной могла бы быть жизнь без его родины? Шин Ху не был особенно привязан к жизни.

В этот момент машина въехала на подземную парковку компании. Шин Ху быстро спрятал телефон обратно в пиджак.

Тэ Бэк припарковался в назначенном месте рядом с лифтом. Когда Шин Ху отстегнул ремень безопасности и вышел, он заметил, что Тэ Бэк не двигается.

Держась за ручку двери, Шин Ху посмотрел на Тэ Бэка. Тэ Бэк тоже посмотрел на него и

коротко облизнул нижнюю губу, прежде чем спросить:

— Что-то произошло?

— ... Нет.

— Выглядело срочно. Вам нужен выходной?

— Нет. Я останусь с вами, руководитель команды.

Шин Ху немедленно отказался. Он знал, что что-то не так, но не мог точно определить, что. Поэтому он отказался. Даже если происходило что-то серьезное, он не мог бросить Тэ Бэка. Он пообещал защищать его.

— Ну ладно.

Тэ Бэк вышел из своей машины. Шин Ху последовал за ним. Двое держались друг от друга примерно на расстоянии шага, направляясь к лифту. Шин Ху смотрел в спину Тэ Бэку, в замешательстве склонив голову.

Это было странно. Тэ Бэк определенно подслушал телефонный разговор. Тем не менее, он казался спокойным и безразличным. Шин Ху упомянул термин «военное положение». При таком сценарии можно было бы ожидать паники или попытки бегства. У Тэ Бэка, как у корпоративного наследника, был бы еще такой вариант, как: быстрый выезд из страны.

Он просто хотел продолжать жить нормально, даже если это означало смерть, или у него, как и у Шин Ху, не было привязанности к жизни? Трудно сказать. Тэ Бэк был сложным человеком, тем более что Шин Ху знал его недолго.

Шин Ху слегка вздохнул и оглядел окрестности. Это вошло у него в привычку. Парковки идеально подходили для засад, потому что они обеспечивали достаточное укрытие и открытое пространство для наблюдения.

Однако ближайшее к входу парковочное место было пустым. Оно принадлежало председателю Паку, отчиму Тэ Бэка.

Председатель Пак всегда приезжал рано. Когда Шин Ху приезжал с Тэ Бэком, его машина уже была припаркована. Однако сегодня его место было пустым.

Более того, на парковке было тише, чем обычно. Этот этаж предназначался для руководителей, поэтому здесь всегда было немного пусто, но сегодня оказалось еще несколько свободных мест. И это даже несмотря на то, что они прибыли позже обычного из-за того, что

Тэ Бэк проспал.

Руководители, включая председателя Пака, проспали, как и Тэ Бэк? Или была другая причина, например, та, которая побудила командира позвонить Шин Ху?

Сузив глаза, Шин Ху подошел ближе к Тэ Бэку.

<http://bllate.org/book/14603/1295550>